

0-793710

На правах рукописи



ЦАРЬКОВ Павел Борисович

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ДУМСКОГО ПОЛИТИКА-ЛИБЕРАЛА

(на материалах публицистики и стенографических отчетов заседаний
Государственной Думы России)

10.01.10 – журналистика (филологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь
2012

Работа выполнена в рамках совместного научного проекта кафедры общего и классического языкознания Тверского государственного университета и кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

Научный руководитель - доктор филологических наук, доцент
Романова Лариса Алексеевна

Научный консультант - доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Романов Алексей Аркадьевич

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Ким Максим Николаевич

(Северо-Западный Институт ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»);

- доктор филологических наук, профессор
Брызгалова Елена Николаевна
(ФГБОУ ВПО «Тверской государственный
университет»).

Ведущая организация - ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000665379

Защита состоится «16» марта 2012 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» по адресу: 170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Володарского, 44а).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ
<http://www.vak.ed.gov.ru>

Отзывы можно отправлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, Тверской государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан «10» февраля 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование, выполненное в русле комплексной парадигмы теории функциональной журналистики и когнитивно-дискурсивной лингвистики текста, посвящено изучению способов медийного описания вербальных средств портретирования думского политика-либерала как субъекта парламентской политической коммуникации и специфики размещения («тиражирования») его языкового («текстового», «речевого») портрета в различных средствах массовой информации - от центральных периодических изданий до ведомственных печатных отчетов и бюллетеней.

В последнее время исследование процессов создания средствами массовой информации коллективного речевого (текстового) портрета политика вообще и думского политика-либерала в частности, описание вербальных технологий формирования публицистического языка политиков либеральных воззрений и анализ медийных способов адекватного представления собирательного образа либерального политика в общественном мнении всё больше увязываются с качественными изменениями в социально-экономической сфере и политической жизни общества, порождёнными глобализацией, неравномерностью развития, с усилением борьбы между тенденциями формирования однополярного и многополярного мира, между идеями построения монокультурного и мультикультурного общества, обострением конкурентной борьбы как между странами, так и между регионами, фирмами, политическими партиями и различными структурами управления гражданским обществом.

В этой связи анализ политического дискурса субъектов парламентской коммуникации в современном медиа-пространстве как инструментария научного познания и формирования «языковой картины мира», «наивной модели мира», «политического портретирования» её участников с их личностными особенностями и свойствами, формами социального существования, культурными и политическими ценностями обуславливают актуальность выбранной тематики исследования и даёт возможность по-новому взглянуть на роль языка в процессе познания, хранения и передачи информации с целью манипулятивного воздействия на массовую аудиторию. Кроме того, актуальность предложенной тематики исследования определяется и тем фактором, что предлагаемый в работе комплексный антропоцентрический подход позволяет рассматривать индивидуальную и групповую языковую картину мира говорящего субъекта как некий текст, как хронокультурный символ социума, правилами порождения которого выступают социокультурные, психологические и экономические факторы его жизнедеятельности (М.М. Бахтин, Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ю. Кристева, М. Мерло-Понти).

Внешним и доступным изучению проявлением такого текста является политический дискурс политика - «не дословный, но близкий перевод этого “внутреннего” текста на “внешний” язык» (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Ж. Лакан. М. Фуко) в виде конкретных лингвистических образований или языковых конструкторов, что позволяет исследователю изучать структуру, функционирование и правила порождения политического дискурса - будь это

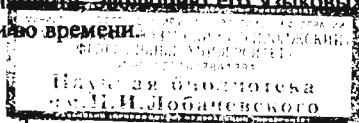
дискурс отдельного субъекта, дискурс социальной группы или дискурс целой лингвокультурной общности - и тем самым опосредованно исследовать структуру, функционирование, принципы вербального конструирования («портретирования») картины мира в индивидуальном или коллективном сознании («ментальности, ментальном пространстве, ментальном вместилище», по М. Джонсону). С этих позиций ментальность как система семиотических (вербально-знаковых) воплощений модели мира («языкового - речевого - текстового портрета») в рамках конкретной лингвокультурной общности прагматически функционирует в виде некоторого текстового формата как дискурс, экстралингвистические, психологические, социокультурные и другие характеристики которого она определяет (см.: Н.Ф. Калина, Е.В. Черный, А.Д. Шоркин, Т.Ю. Левченко).

Предлагаемый в исследовании подход коррелирует с теоретическими посылками коммуникативного конструкционизма (П. Вацлавик, К. Джерджен, Р. Харре, В.Ф. Петренко, Л.А. Романова, А.М. Улановский), определяющими возможность вербального изучения ментальности и ментальных структур говорящего субъекта или его «ментальных репрезентаций в виде модулей сознания как внутренних состояний», по Дж. Фодору (J. Fodor, 1975; 1983; 1988: 2-5), которые «каузированы определенными стимулами» и которые «причиняют определенные виды поведения». Возможность проведения исследования ментальности и ментальных структур человека говорящего с указанных позиций обуславливается пониманием искусственного разграничения семантики и прагматики, т.е. отношениями знаков и знаковых систем к реальности и к их пользователям, ибо «в естественном языке экстралингвистическая реальность представляет собой мир, взятый в интерпретации его людьми, вместе с их отношениями друг к другу, и в этом смысле «онтология» явлений, как она представлена естественным языком, определяется тем, как люди, использующие язык, концептуализируют внеязыковую действительность; с другой стороны, любые речевые хитросплетения возможны лишь на фоне некоторого заданного способа языковой концептуализации мира» (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, 1997: 7).

Объектом исследования является функционально-семантическое пространство русскоязычного думского либерального дискурса разных хронологических периодов, отраженное в текстовом содержании партийных программ, парламентских речей и заявлений политических лидеров и руководителей государства.

Предметом исследования в предлагаемой работе выступает совокупность языковых (речевых, текстовых) черт собирательного образа думского политика-либерала, составляющих его текстовый политический портрет как хронокультурный символ социума, как форму отображения его ментального мира как homo loquens.

Цель настоящего исследования заключается в описании с системных позиций разновременного русскоязычного языкового портрета либерального политика-депутата российского парламента, эволюцию его языковых черт и средств политической коммуникации во времени.



Для достижения поставленной цели решались следующие конкретные задачи:

- *установить* содержание и границы разновременного политического дискурса думского политика-либерала;
- *определить* функции политического дискурса думского политика-либерала в разных хронокультурных периодах;
- *показать* характерные риторические приемы думских либеральных политиков в авторских выступлениях, в текстах авторской публицистики и в текстах ведомственной периодики, способствующие выработке методологии узнавания и адекватного представления личностного «портрета» политика по особенностям его речевых / дискурсивных практик;
- *выявить* конститутивные признаки понятия «языковой портрет думского политика-либерала» как хронокультурного символа разновременного социума;
- *выделить* общие признаки актов речевой либеральной дискурсии, характерных для думских политиков либеральных воззрений;
- *раскрыть* содержание базовых концептов либерального дискурса - «либерализм», «свобода», «конституционализм» и «парламентаризм», находящиеся в конвергентном состоянии по отношению друг к другу и отражающие, с одной стороны, знаки разновременной русской политической культуры, а с другой, являющиеся результатом межкультурной языковой коммуникации России и Запада;
- *предложить* метод идентификации либеральных воззрений политика-депутата, основанного на анализе персональных ментальных состояний («лексических закровов») его индивидуальной концептосферы, в которой концепт «свобода» является мега-концептом (ядром) «языковой матрешки», образующий поле семантического сопряжения из понятий, терминов и словосочетаний о политической, личной, экономической и общественной свободе.

Материал исследования представлен выборкой из изданных стенографических отчетов заседаний Государственной Думы Императорской России, текстов речей и выступлений депутатов Государственной Думы РФ от либеральных партий, а также текстов заявлений от имени депутатских групп и всей Государственной Думы современной России, текстов законопроектов, отражающих их либеральную направленность. В работе также использованы тексты опубликованных программ партий либеральной ориентации и тексты заявлений от имени государства, речи правительственных чиновников в Государственной Думе РФ, оппонировавших думским политикам-либералам. В ходе анализа использовались публицистические статьи политиков либерального политического лагеря Думы, статьи журналистов и статьи государственных деятелей по основным темам, обсуждаемым в Государственной Думе РФ. В качестве вспомогательного материала также рассматривались тексты мемуарно-эпистолярного происхождения, содержащиеся в воспоминаниях политиков и их личной переписке (Милюков, 1908: 15-24; Муромцев, 1908; Немцов, 1996; Петрункевич, 1907; Петрункевич, 1908: 62-72; Родичев, 1906; Струве, 1911; Рошин, 1912; Кокошкин, 1915). Все текстовые источники

политиков-либералов в количестве 2500 единиц объединяет их публичная ориентированность на массовую читательскую аудиторию, что позволяет рассматривать эти тексты в качестве важнейшего медийного средства политической коммуникации и инструмента формирования образного представления граждан (избирателей) о речевой личности и разнохронном коммуникативном поведении либерального политика.

Методологической основой исследования является положение о диалектической взаимосвязи языка, сознания и культуры, рационального и эмоционального в мышлении и языке, сущности и явления. Признание единства сущностного и функционального в речевой деятельности позволило положить в основу исследования системный подход к изучению предмета через выявление взаимодействия его элементов, структуры и функций.

Для решения поставленных в диссертации задач использовались общенаучные методы исследования, находящиеся в арсенале журналистики, когнитивной лингвистики, психо- и социолингвистики, лингвистики, истории, семиотики, политологии и изучающие процессы категоризации и концептуализации внеязыковой действительности, а также механизмы вербализации знаний о мире и формы ментальной репрезентации сведений о положении дел в мире. В качестве основного общенаучного метода исследования в диссертации используется гипотетико-дедуктивный метод. При наблюдении над медийными коммуникациями и при исследовании механизма семантической оценки текстов думских политиков использовался «количественный метод анализа содержания политической коммуникации», разработанный Г. Лассвэллом. В работе также использовались методы когнитивного картирования содержания текстов-заявлений в СМИ, контент- и интент-анализа при описании функциональной и содержательной специфики тематического пространства текстового массива программ и законопроектов партий либерального толка. Кроме того, в работе применены элементы количественного анализа, позволившие охарактеризовать статистические отношения различных манифестационных форм печатной репрезентации текстов речей и публичных выступлений.

Теоретической базой предлагаемого исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области *семиотики и лингвосемиотики* (Р. Барт, Ю.М. Лотман, Ю. Кристева, Ц. Тодоров, У. Эко, Ю.С. Степанов, Е. Leech), *лингвистики текста и теории дискурса* (М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, Р. Водак, Т. ван Дейк, П. Серио, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, Г.И. Богин, Б.М. Гаспаров, В.З. Демьянков, А.А. Романов, И.П. Сусов, W. Dressler, S.J. Schmidt), *теории риторики и убеждающего воздействия* (Ю.В. Рождественский, В.И. Аннушкин, А.К. Михальская, О.Н. Морозова, К.Ф. Седов, Ц. Тодоров), *когнитивной лингвистики* (И. Гоффман, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, М. Минский, У. Найссер, Е.С. Кубрякова, А.Н. Баранов; Е.Ф. Тарасов), *прагмалингвистики* (Дж. Остин, Дж. Сёрль, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов, D. Bolinger, G. Leech), *лингвокультурологии* (Е.В. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, В.И. Шаховский), *теории журналистики* (В.А. Евстафьев, В.М. Березин, Ю.В. Воронцов, М.К. Горшков, С.Г. Корко-

носенко, М. Маклюэн, Б.Я. Мисонжников, Е.П. Прохоров, Л.Н. Федотова, И.Д. Фомичева).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Глобальная информатизация политических процессов в обществе, представленных в масс-медийном пространстве думского дискурса, в полном объеме реализует себя в актах политической, законодательной дискурсии в виде прецедентных текстов (воззваниях, обращениях, сессионных и фракционных выступлениях, пресс-конференциях, интервью, отчётах, публикациях в СМИ), оказывая определённое влияние на формирование образа думского политика различной политической ориентации. Думский дискурс строго детерминирован социально-историческим фактором речевого пространства, в котором действует тот или иной думский политик. Осуществляя манипулятивную и ориентирующую функции, думский дискурс - как совокупное множество актов политической законодательной дискурсии - способствует конструированию, поддержки и мифологизации образа думского политика в общественном сознании.

2. Центральное место в формировании образа либерального думского политика, его речевого / языкового портрета занимает прецедентный текст, который при комплексном социолингвистическом и лингво-культурологическом рассмотрении представляет собой сложную взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических составляющих, проявляющуюся в реальности коммуникативного взаимодействия языковых личностей политиков. Для адекватного отражения образа думского политика-либерала в массовом сознании общественных групп необходимо соотнесение между собой когнитивных баз языковых личностей всех участников политической коммуникации.

3. Сопоставительный анализ различных прецедентных текстов либеральных политиков в исторической перспективе столетней истории российского парламентаризма, когда на пике социально-политических переломов приходит на смену одному политическому строю другое понимание общественно-государственного устройства, способствует определению национальных особенностей политических культур в сфере политического портретирования и дает возможность обозначить те зоны русского политического либерального дискурса, конструирование и интерпретация которых вызывает наибольшее затруднения, так как депутаты дореволюционных дум превосходили нынешних либеральных депутатов в яркости и эмоциональной выразительности своего политического красноречия.

4. Акты политической дискурсии либеральных политиков первой Государственной Думы дореволюционной России опирались, главным образом, на общественное мнение избирателей с использованием собирательного и объединяющего понятие «народ». Думские политики-либералы постсоветского периода апеллируют в большей степени к абстрактным понятиям «демократия» и «рыночная экономика», а не к коллективному адресату как конкретному субъекту деятельности. При этом современные либеральные политики уделяют больше внимания технологической подготовке политических текстов с суггестивной направленностью, которые напрямую не связаны с

конкретными практическими действиями своих избирателей. И хотя понятия «либерализм» и «демократизм» в русской политической культуре и политическом лексиконе свободомыслящих депутатов имеют равнозначный смысл, однако современные представители либерализма предпочитают чаще использовать в речевом употреблении термины «демократия», «демократизм», «демократические реформы».

5. Существенную роль в формировании российского речевого политического портрета либерала играют прецедентные текстовые феномены, которые являются основными компонентами его когнитивной базы. Наиболее узнаваемыми являются такие составляющие (элементы) речевого портрета думского либерала, как пол, возраст, региональная принадлежность, политическая деятельность, политическая ориентация и личностные качества. Проблемными элементами в типовом портретировании думских либеральных политиков следует признать частые несовпадения информации по объему и содержанию, что обусловлено особенностями подачи типового образа политика национальными СМИ, национально-культурной спецификой политического портретирования и тем фактом, что политик-депутат, как участник думского дискурсного пространства, нередко выражает не свою личную точку зрения, а политическую позицию своей партии, искажая таким образом персональный языковой портрет говорящего субъекта.

Научная новизна предложенного исследования заключается в том, что впервые произведено сравнение речевых практик депутатов либерального толка дореволюционных дум и современного российского парламента по основным тематическим линиям противостояния либерального дискурса и противоположных ему типов парламентского политического дискурса. Впервые на основе базовых концептов политической коммуникации, затрагивающих отношение политика к аграрным вопросам, вопросам об амнистии и отмене смертной казни, основным политическим правам и свободам граждан, ответственности правительства перед народом, отношениям между избирателями и главой государства, определены границы тематического пространства парламентского либерального дискурса, обуславливающие формирование типового речевого портрета политика-либерала. Через эволюцию и закрепление в ментальном пространстве актов речевой дискурсии думских политиков-либералов, через ретроспективный анализ и выявление особенностей современных естественно-языковых (дискурсивных) практик участников процесса парламентской политической коммуникации предложен новый подход к изучению политического информационного продукта - речевому / текстовому портретированию политика либерального толка. С новых позиций охарактеризован арсенал риторических средств формирования ментального пространства («картины мира») отечественного (внехронотопного) политического либерализма, охватывающий способы проявления речевого и идеологического конфликта, целевого (прагматического) использования цитат, вторичного представления речи оппонента и переноса смыслов, фактирования, языковой аллюзии (фрагментарности), фигур речи, ритмики повторов в речевой цепи, аргументации и мимезиса, идиоматиче-

ских выражений, аллитерации, обращения к типовым (политическим, литературным, библейским) метафорам.

Теоретическая значимость исследования состоит в системном рассмотрении аспектов речевого поведения политической языковой личности, отображенной в её текстовом портрете, в углублении теории и обосновании лингвистического статуса формирования парламентского дискурса в России, в обогащении политической журналистики идеями и положениями смежных гуманитарных наук, в пополнении знаний о теории и основных положениях массовой коммуникации, о направлениях и методах, условиях и результатах воздействия информационного продукта на адресата, о дискурсивно-семиотических факторах политической коммуникации, характеризующих картину мира политика, которая формируется специфическим информационным продуктом - его естественно-языковыми (дискурсивными) практиками.

Практическая значимость и необходимость исследования адекватного представления образа либерального политика в общественном мнении приобретает особое значение в связи с отсутствием в Государственной Думе после выборов 2007 года так называемых демократических правых (либеральных) партий – «Союза правых сил», «Яблоко», а также вновь образованной партии либеральной ориентации «Правое дело». Без участия представителей этих партий в работе Государственной Думы РФ создается иллюзорное представление об отсутствии вообще в составе современных парламентских собраний либеральных политиков, что с отсутствием либеральных партий в Государственной Думе сама либеральная идея исчезает из российской парламентской практики. Результаты исследования и полученные выводы могут найти применение в вузовских теоретических курсах отделений журналистики, рекламы и связей с общественностью, политологии, а также в разработке авторских курсов и спецкурсов, посвященных проблемам взаимодействия политической власти и СМИ, в курсах преподавания таких дисциплин, как «Политическая коммуникация», «Политический маркетинг», «Семиотическое пространство парламентской коммуникации», «Парламентский дискурс» и др.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается комплексным подходом к изучаемой проблеме, использованием дополняющих друг друга адекватных методов и приемов исследования, а также разносторонним анализом обширного теоретического и языкового (около 2500 единиц текстовых фрагментов) материала.

Апробация работы. Результаты исследования прошли апробацию на заседаниях кафедры общего и классического языкознания Тверского государственного университета и кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии в 2007-2011 гг., в докладах и выступлениях на семинарах и конференциях, в том числе на международных научно-практических конференциях и региональных форумах. Результаты исследования также обсуждались на заседаниях межвузовского теоретического семинара «Языковое пространство личности в социальной коммуникации» при Институте прикладной лингвистики и массовых коммуникаций ТГСХА. Основные теоретические положения и вы-

воды диссертационного исследования отражены в 7 публикациях общим объемом 3, 35 п.л., в том числе 2 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура и объем диссертации определяется поставленными конкретными задачами и логикой развертывания основной темы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Библиографический список включает в себя 343 источника на русском, английском, немецком и французском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается выбор темы исследования, развертывается её актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, определяются методы и раскрывается научная новизна работы, фиксируется её теоретическая значимость и практическая ценность, даётся характеристика материалу исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, и описывается структура диссертации.

В *первой главе* «Либерализм и парламентский дискурс в публицистике и политической культуре России» выделяются характерные для русского либерализма концептуальные основания парламентского дискурса либеральных политиков в рамках исторической перспективы, нашедшие своё отражение в синтаксических конструктах и лексической цепи тесно связанных между собой понятий, которые зафиксированы в современном политическом языке. Экспликация коррелятивных единиц, отражающих дискурсивные признаки говорящей личности либерального политика и составляющие пропозиционные цепочки текстовых конструктов, образованных в результате гипотетического построения, позволяет описать механизм политического «портретирования» в массовом сознании депутата-либерала.

Фактор Слова политика и актов политической дискурсии играет важнейшую роль в мировой практике, а в России значение этого фактора проявилось в так называемые переходные периоды, периоды перестройки, политической трансформации и экономической модернизации общества. Такими переходными периодами в политической истории России являются первое и последнее десятилетия XX века (1906-1917; 1991-2000 гг.) и последующие годы XXI века. Активная политическая дискурсия в различных формах и различных СМИ - в том числе и с привлечением Интернет-ресурсов - продолжается и сегодня. Как известно, в информационном обществе политический текст, транспортируемый адресату в виде языкового кода, сам по себе всё больше становится личностным фактором деятельности политика, определяющим содержание деятельности той или иной партии и государственно-общественной системы в целом. Именно этим обстоятельством определяется то внимание, которое в настоящее время отмечается у ведущих политических партий РФ к формированию словесных смыслов партийной деятельности, которые они «упаковывают» (термин Д. Болинджера) в партийные манифе-

сты и предвыборные программы, доводя их до избирателей и читателей. Практически, большинство партий на политическом пространстве РФ едины во мнении о важности политического языка как самостоятельного фактора современной политики. Их позиция хорошо согласуется со словами В.Ю. Суркова (2008: 59), который считает, что «политика - это, прежде всего текст, сообщения». Поэтому он призывает, например, партию «Единая Россия» создать «свой язык», чтобы формировать политическую повестку для государства и общества.

В современной отечественной публицистике проблема вербального (языкового, текстового, речевого) портретирования субъектов политической деятельности является одной из задач становления нового подхода к вербальному пространству актов политической дискурсии. Она вписывается в тот поворот, который И.П. Сусов (1989: 9) назвал переходом от лингвистики «имманентной с ее установкой рассматривать язык в самом себе и для себя к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью». Вполне вероятно, что в этом случае понятие «духовно-практическая деятельность» может включать «речевые факты идеологизированной политической истории» (ср.: М. Фуко, Ю. Хабермас, Chr. Woolf), отраженной в языке, поэтому к её исследованию можно подходить с использованием методов прикладной гуманитаристики и дискурс-анализа речевой деятельности политика как человека говорящего.

Дискурсивная характеристика личности политика, представленная в различных сторонах жизни социума, активно изучается в гуманитарных науках как у нас, так и в зарубежных странах, являясь предметом исследования целого ряда научных дисциплин - политической публицистики, политического речеведения, политической лингвистики, в которых синтезированы знания и методы теоретической журналистики, языкознания, социологии, социальной психологии и политологии о механизмах, побудительных мотивах ментальных действий политического лидера (Р. Водак, Э. Лассан, А.А. Романов, П. Серио, И. Ухванова-Шмыгова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, P. Bourdieu, T. van Dijk, F.G. Navarrette, T. Peters, M. Schudson, W.J. Severin, C. Teichmann).

Процесс формирования индивидуального и коллективного языкового портрета основных субъектов парламентской политической деятельности рельефнее всего проявляется в ходе анализа массива масс-медийных естественно-языковых (речевых) или дискурсивных практик, содержащихся в выступлениях государственных деятелей, депутатов и лидеров политических фракций, в текстах партийных программ и разного рода манифестов, пресс-релизов, заявлений и комментариев, широко представленных в средствах периодической печати, радио и телевидения (см.: Т.Г. Добросклонская, 2000; М.Н. Эпштейн, 1991; Т.В. Юдина, 1993; R. Bachem, 1979; L.F. Bitzer, 1981; P.A. Chilton, 1990; A. Davis, 1994). Политические смыслы, представленные в текстах, дискурсивных практиках политиков, отложились в прошлом и продолжают накапливаться в настоящее время с молниеносной быстротой, заполняя информационное пространство огромным количеством публицисти-

ческой печатной продукции разного качества, требуют особых «методов упаковки» (М. Маклюэн, 2004; D. Bolinger, 1980), экспертизы, адаптации к потребителю, чтобы утилизировать используемые в политической коммуникации понятия, термины и вербальные смыслы (идеологемы).

Наиболее частотными (несущими) лексическими маркерами процесса политического портретирования субъектов политической дискурсии являются концепты «либерализм», «Государственная Дума», «парламент», «конституция». Частотность, а в ряде случаев и многозначность их толкования, обуславливают содержательный анализ этимологических корней указанных вербальных образований, их взаимосвязь и взаимопроникновения в реальную жизнь общества, выявления в них дополнительных коммуникативно-значимых смыслов и фреймовой заданности (предопределенности) типичных черт языковой личности как субъектов (в том числе и думских политиков) актов политической дискурсии.

Прилагательное «думский» к существительному «политик» создает новое смысловое значение, при котором депутат становится носителем и транслятором политического языка, языка законодательной власти, который Г. Лассвелл (2006: 264-279) относит к инструменту власти и устанавливает соотношения между специальной теорией языка, политикой и общей теорией власти. Понятие «думский политик-либерал» занимает в проводимом исследовании центральное место и помещен внутри концепта «портрет», тесно связанного по смыслу с понятием «личность». Термин «вербальное портретирование» встречается в разнообразных словесных модификациях в различных языках в качестве смыслового изображения («рисования») человека для определения типовых черт «характера лица» (ср.: «Говори, чтобы я узнал, кто ты» у средневекового монаха Бальтасара Грасиана) и восходит к понятиям «лик», «личина», «образ», «маска». В частности отмечается, что в русском языке французское слово «портрет», вытеснившее более раннее «персона» и означавшего «личность», «лицо», «особа», стало употребляться с начала XVIII века (П.Я. Черных, 2007: 24, 59). Считается, что языковой (речевой, текстовый, дискурсивный) портрет одного политика или группы индивидуумов формируется при помощи некоторой фиксации языковых средств в процессе проявления им своих вербальных качеств, своего «политического языка».

Под «политическим языком» понимается система коммуникативных средств кодирования политической информации, средств «провоцирования» политических действий и управления ими. В парламентской практике России политические субъекты, представляющие различные политические партии и идеологические течения, находятся в постоянном вербальном конфликте, поэтому для получения адекватного пониманию образа думского политика-либерала необходимо не только анализировать его действия, но и путем раскодирования сигналов личности - «портретировать» языковую личность. Условием успешной коммуникации любого думского политика является его способность вербально и невербально, непосредственно и опосредованно передавать информацию гражданам и получать эту информацию с помощью инструментов обратной связи. Словосочетание «думский политик-либерал»

употребляется в работе в целях отстройки и позиционирования депутатов от другой группы политиков - членов правительства, членов верхней палаты российского императорского и постсоветского парламентов.

Для этих целей исследователи пытаются создать общее представление, «образ», «портрет» о речевой личности политика. Понятие «языковая личность» функционирует как междисциплинарный термин, в значении которого преломляются лингвистические, философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека (см.: Г.И. Богин, 1984; Т.Г. Винокур, 1989; Е.А. Земская, 1990; Ю.Н. Караулов, 1987; Е. Thomas, 1995; J. Wilson, 1995; H. Zimmetman, 1975; Y. Zupnik, 1994 и др.). В частности, С.Г. Воркачев (2001: 65) выделяет её признаки и понимает под «языковой личностью» носителя языка, производящего и воспринимающего речевые произведения, включая совокупность особенностей его вербального поведения через акты коммуникации. С этих позиций «языковая личность» являет собой некий «семантический фоторобот», «составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре».

При изучении способов функционирования языка в политическом коммуникативном пространстве, соотношении когнитивных и языковых структур политической дискурсии исследователи выделяют роль основных знаковых сигналов и черт, характерных для языкового «портрета личности политика», «её суггестивного потенциала» (А.А. Романов, 2002: 36-62). В частности, отмечается, что политическая лингвистика как особое направление в изучении речевого поведения субъектов политической деятельности ставит перед собой задачу изучать «речевую дискурсию власти в виде конкретного языкового конструкта, что дает возможность ... проследить за тем, как вообще осуществляет себя власть через государственные службы и институты, законы и постановления и какими способами она реализует информационное... воздействие...» (там же, с. 2).

Таким образом, речевой портрет любого политического деятеля может быть репрезентирован в виде комплекса вербальных сигналов личности, в котором содержится ряд вербальных уровней, отражающихся в используемом политиком арсенале лингвистических средств определенных (типовых) речевых сигналов, характерных для порождения (производства) авторских текстов политика или текстов коллективного творчества его единомышленников в виде партийных документов, воззваний и программ.

Условно первым уровнем таких сигналов личности можно считать набор признаков «авторского» портрета (то есть, «автопортрет»), который (автопортрет) непосредственно создается средствами авторской речи о себе в письменной или устной формах дискурса, а именно: в текстах выступлений, статей, заявлений, высказываний на ТВ или радио, интервью, в которых отражаются индивидуальные вербальные проявления личности говорящего субъекта в конкретном лексиконе. Причем в данном текстовом массиве проявляются определенные словоупотребления (клише, шаблоны) и языковые выражения («структурные лекала для локальной этнографии», по Р. Харре), характерные только для этой личности. Ср., широко известные выражения-

афоризмы В.С. Черномырдина, «панимаешь» Б.Н. Ельцина, «коммуняки» В.И. Новодворской и др. Вероятно, одним из ранних примеров такого вербального автопортрета в русской литературе можно считать произведение «Мой портрет» пятнадцатилетнего Александра Пушкина, образ которого, «нарисованный с натуры», предстает в виде «веселой персоны», человека смышленного («я не глуп»), говорящего честно и откровенно («без гримас»), словоохотливого собеседника («болтливей болтуна»), но, в то же время, избегающего схоластических дискуссий («отрицаю споры, как науку не люблю»)...(А.С. Пушкин, 1996: 24).

Второй уровень вербальных сигналов личности политика характеризуется политическими смыслами, которые на основе программных позиций, принципов и партийных решений политик как автор транслирует широкой аудитории при помощи различных СМИ. В этом случае автор-политик как отправитель доводит до реципиента (аудитории) результат словесного сложения смыслов, в производстве которых участвует коллектив авторов, и поэтому воспроизводство их оратором как говорящим субъектом может также характеризовать словесный образ (речевой портрет) представителя той или иной политической партии или образ парламентской фракции, всего парламента как коллективного автора, например, Государственной Думы, в случае принятия депутатами решения, в тексте которого закреплено коллективное мнение. Третий уровень вербальных сигналов (маркёров) речевого портрета политика связан с уровнем восприятия информации коллективным адресатом (читателями, слушателями, телезрителями), когда адресант-политик стремится донести до коллективной аудитории информацию, которая отражает конвергенцию партийных ценностей и индивидуального словаря (лексикона) такого политика, подчеркивая его «фирменный» стиль общения. Ср. выступления В.В. Жириновского, А.И. Лебеда, Г.А. Зюганова.

Обозная уровни вербальных сигналов (лексикона) личности политика, важно иметь в виду, что особая роль при условном выделении уровней принадлежит прагматической составляющей использования автором своих речевых (вербальных) сигналов, поскольку довольно часто в политической коммуникации наблюдается нечёткая репрезентация этих сигналов. Такая нечёткость прагматически обусловлена тем, что часто адресант не хочет обнаруживать в процессе речи всего того, что он говорит, превращая часть внешней речи во внутреннюю. В частности, это делается из-за предвидения политических последствий, которые могут сказаться на репутации не только самого политика, но и его партии. Ср., например, объяснение в СМИ по поводу своего внезапного отъезда на Украину И.П. Рыбкина в разгар политической кампании по выборам на пост Президента РФ. Кроме того, довольно часто стенографисты и редакторы вносят в текст речи свои изменения, и в этом случае даже согласованная с оратором устная речь подвергается определенной деформации и семантической диффамации. Также следует принимать во внимание факт некоторой узурпации информационных смыслов в СМИ и ангажированность коллективного интерпретатора Ср., например, возмущенные коллективные письма в газету от имени трудовых коллективов в советскую эпоху.

Отмечается, что нечто похожее произошло с понятием либерализма в современном российском массовом сознании. Противопоставляя в медийном дискурсивном пространстве либерализм консерватизму, нередко делается вывод о том, что либерализм по своим целям тесно связан с чистой свободой. Примечательно, однако, что уже на рубеже XIX - XX веков публицистическая журналистика приписывала либерализму стремление «предоставить человеческому уму неограниченную свободу», в том числе свободу совести и свободу слова. В содержании политической свободы авторы особо выделяли основания, когда «государственное устройство уже не мыслится без конституционного порядка против абсолютизма, местное самоуправление против централизации, свобода личности против полицейской опеки». Анализу этого аспекта политической коммуникации, а также формированию понятийного объема и хронологической протяженности концептуального развития дискурсивного парламентского либерализма России начала конца XIX и начала XX века посвящена *вторая глава* «Языковой портрет конституционного демократа в Государственной Думе Императорской России».

Об истоках зарождения концепции российского парламентского либерализма XIX века и его представителях можно судить по целому ряду публикаций политических и даже лексикографических изданий того времени. В первом ряду таких публикаций стоит издание Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, в котором даётся в виде словарных толкований определенный анализ развития либеральной концепции наряду с другими политическими течениями. Прежде всего, авторы статей выявили противоречия в идеологии либерализма как «неизбежное следствие сложности общественной жизни» и пришли к выводу, что «господство этого идеала в полном объеме невозможно». Авторы словарных статей зафиксировали также противоречия общественного развития отечественного либерализма и не настаивали на чистоте этого течения общественной мысли в стране. «Буржуазный либерализм», в толковании авторов словаря, есть тот, который признает «свободу торговли», «свободу труда и производства», правда отрицающую порой фабричное законодательство и интересы людей производственного труда. В этом, как полагают авторы статей, проявляется консервативная сторона либерализма в указанный период. Правда, либерализм через понятие «демократизм», сближался в их понимании с социализмом, в котором он отрицал его крайность - коммунизм, исключавший частную собственность (понятия «коммунизм», «гласность» подробно рассмотрены в соответствующих словарных статьях Н. Водозовым). Авторы признают, что с либерализмом «случилось то же самое, что и с консерватизмом, то есть возникли учения, вполне либеральные в одном отношении и в тоже время оказались враждебными либерализму в другом».

Анализ содержания словарных понятий и терминов показал, что это издание можно рассматривать как сложный, системный, лексический (языковой, вербальный) инструмент своеобразной публицистики того времени, сконструированный на основе заимствования слов и понятий из политической практики, политической истории и философии стран Западной Европы. В то же время издание такого словаря явилось источником и хранилищем ду-

ха свободы, официально закрепляющего в письменной форме русского языка и отражающего хронологию освободительных исторических событий и, главным образом, ментальность русского человека, постоянно стремящегося к выражению внутренней свободы. Новаторская работа авторов текстов - историков, юристов, социологов, филологов, философов, политэкономов - позволила, по словам Вл. Соловьёва, «путем логического мышления, из соединения понятий в суждения предложить обществу осуществить *«дискурсивное познание»*. И это было «дискурсивное познание» либеральной политической концепции (духа, ментальности), изложенной в многотомном энциклопедическом издании, которое Вл. Соловьёв называет *«единым сознанием»*, «действующим как *производительное воображение... создавая из чувственных восприятий ... цельные образы предметов*; оно же в своем дискурсивном, или рассудочном действии создает связь явлений по категориям».

В изданном энциклопедическом словаре была представлена логическая основа дискурсивного познания либеральной концепции в России, которая сложилась в результате работы над содержанием статей у коллектива авторов различных научных направлений. В частности, либеральные историки, лингвисты, правоведы, философы (И.А. Бодуэн де Куртенэ, С. Булич, Н. Дебольский, Н. Кареев, П. Милуков, П. Новгородцев, Э. Радлов, Вл. Соловьёв, А.А. Шахматов и др.), ориентируясь в своих исследованиях на тесную связь науки с социальной практикой, признавали *язык не только в качестве инструмента описания действительности*, но и рассматривали его в качестве *агента, способного оказать воздействие на изменения в обществе*, на превращение «старого порядка» (данное определение Н. Кареева, раскрываемое в словаре, стало позже частью парламентского дискурса того времени) в новый, обновленный общественный строй. Осмысленность такого намерения у авторов обнаруживается в понимании ими содержания *«дискурсивного познания»*, сформированного на основе переосмысления древнегреческой философии, новой философии Гегеля, Канта, Лейбница и лингвистических открытий В. Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни и других языковедов. Анализ содержания таких словарных статей, как «Аксиома», «Дискурсивное познание», «Индивидуальность», «Кант» (Вл. Соловьёв), «Аперцепция», «Логос» (С. Трубецкой), «Термин, бог» (Н.П. Обнорский), «Термин, понятие» (И. Лапшин), «Понятие», «Представление» (Э. Радлов), «Язык и языки» (И.А. Бодуэн де Куртенэ), «Воображение» (Е. Челпанов), «Дивергенция» (С. Булич), «Психология» (Н. Грот), «Рассуждение» (б/а), «Теория познания» (Н. Дебольский), «Филологическая критика» (А. Маленин), «Чувствование» (И. Лапшин), «Филология» (Э. Зелинский), «Формы культурные и социальные» (Н. Кареев), позволяет говорить о сформировавшемся представлении у русской научной интеллигенции того периода целостного либерального образа будущей России.

В подборе терминов, понятий и тропов, в процессе дискурсивного познания, понимаемого, по Вл. Соловьёву, как соединение понятий в суждения, синтез познавательных актов, рассудочное действие (мышление), авторы словарных статей закладывали основу для формирования представлений (*«воззрительных образов»*) у тех, кто становился на путь отрицания старого

порядка. С помощью научной методологии формирования *«единого сознания»* они вместо официальной идеологии, выраженной в формуле «самодержавие - православие - народность», предложили идею освобождения народа и личности, которая в словарном дискурсе излагалась в качестве ведущей политической аксиомы и была представлена концептами *«свобода»*, *«представительство политическое»* и *«народное представительство»*.

Особую роль сыграло обращение авторов словарных статей к идее А.А. Потебни о взаимосвязи мысли и слова, при помощи которой они пытались определить состояние общества. При помощи словосочетаний *«экономия человеческой мысли в тропах»*, *«этимология, история образов»* они представили общественному (массовому) сознанию России картину (*«портрет»*) *«мыслительного процесса в форме человеческого слова»*, переведа его с помощью превращения и интуиции из состояния перцепции в *«чувствования необходимости свободы»* для России, *в стадию дискурсивной необходимости* этой свободы, в апперцепцию, побуждающую к политическим действиям и переменам. И методологический ответ о степени подготовленности к действию вообще и к политическому действию в том числе также содержался в словаре. В частности, раскрывая содержание слов *«термин, понятие»*, И. Лапшин сделал вывод о том, что прогресс в развитии философской терминологии *«зависит от прогресса самой философии»*. В этом тезисе уже говорится о появлении либеральной терминологии в качестве инструмента политического действия. И хотя само действие детерминировалось социальной действительностью и общественным прогрессом, но, как показала история, современный политический либеральный язык того времени стал широко известен в России только благодаря либеральным реформам начала и конца двадцатого столетия. И в этом огромная заслуга авторов и редакторов периодического издания Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Примечателен для того периода факт тесной связи гуманитарных и общественных наук и особенно следует признать *роль группы языковедов*, внесших существенный вклад в разработку концепции либерализма в России. Будучи профессиональными консультантами в создании лексикографического *«хранилища понятий»* и являясь авторами значительного количества статей по языкознанию, они также стали политическими единомышленниками редакции, о чём, свидетельствует, например, деятельность известного русского языковеда, автора специальных статей по языкознанию (*«Язык и языки»*), *«Славянские языки»*), признанного авторитета у русских филологов И.А. Бодуэна де Куртене, который оказался приверженцем политических идей либерализма. В истории лингвистической науки отмечалась роль ученого, который одним из первых отечественных лингвистов *«обратил внимание на политический разряд лексики»*, выделив как психический, так и социальный аспекты языка (Бодуэн де Куртене, 1871). Позже, занятая им позиция в науке и широкий взгляд на происходящее в обществе привели его в ряды кадетской партии. И в новых политических условиях И.А. Бодуэн де Куртене сумел внести существенный вклад в спор о патриотизме, обнаружив его другую сторону, когда понятие может использоваться против целого народа. Он развенчал ложную теорию патриотизма Ф. Духинского о том, что *«москалии»*

не принадлежат к славянскому и арийскому племени», что основу славянства составляют «поляки, белоруссы и малороссы», а сам русский язык «есть искусственно заимствованный и испорченный язык церковнославянский, вытеснивший существовавший прежде какой-то народный туранский язык». Бодуэн де Куртене издал в Кракове брошюру, в которой отрицал за теорией Духинского «всякое научное значение и признавал празднование юбилея г. Духинского «юбилеем хронического патриотического заблуждения».

Организаторы издания первого энциклопедического словаря сделали главное: ими был «выработан план издания», которое было «обеспечено литературными силами», насчитывающими 752 имени толкователей терминов и понятий, и которое «приобрело известную физиономию. Среди «литературных авторов» были те, чьи тексты определили гуманитарное и социально-политическое содержание издания, а их идеи, *единый дискурс («единое сознание»)* вскоре были востребованы в российском обществе и даже живут сегодня. Неслучайно, что среди авторов текстов этого словаря, внедривших либеральные смыслы в отечественное лексикографическое описание, были 23 будущих депутата Государственной Думы Императорской России. Среди них были также будущие думские политики и публицисты, образовавшие концептуальное ядро политических партий «конституционных демократов», «октябристов», «демократических реформаторов», «народных социалистов-трудовиков», которых в России стали называть либералами и демократами. Близкими по духу кадетам - составителям словаря, были такие известные в тот период личности, как В.Ю. Скалон - автор словарной статьи «Земские учреждения» и один из редакторов «Русских ведомостей», первым в легальной печати России поднявший вопрос о народном представительстве во власти, а также М. Шапошников - редактор «Известий «Союза 17 октября», главного печатного органа партии.

Участие политических партий в избирательных кампаниях потребовало от них пропагандистских и агитационных усилий, чтобы объяснить и донести свою позицию до избирателей, что явилось причиной выпуска в свет под редакцией Л.З. Слонимского в 1907 г. первого в России толкового сборника статей, трактующих происходящие изменения в России с либеральных позиций. Авторы попытались выйти к широкому читателю, чтобы «обратить внимание даже самых скромных граждан» на ряд общественных обстоятельств. К таковым, в первую очередь, была причислена «потребность включения» в политическую коммуникацию широкого слоя граждан, «когда всякий обыватель Российской империи призывается к участию в обсуждении насущных государственных нужд и потребностей своей Родины». Кроме того, появилась *потребность в создании языковых условий политической коммуникации* в такой обстановке, когда обнаруживалась «крайняя неясность, неустановленность и сбивчивость общих политических понятий, когда люди заговорили как будто на разных языках, предполагая в одних и тех же словах совершенно разный смысл» (Слонимский, 1907: 2). Тем самым документально был зафиксирован вербальный конфликт социальных групп («крупные несогласия и серьезные раздоры») по поводу трактовок политических выражений («неодинаковое, ошибочное понимание»), отражающих разные полити-

ческие позиции. В этой связи либеральный состав редакции «Политической энциклопеди» поставил перед собой следующую цель: через «уяснение основных политических понятий содействовать установлению правильных взглядов на важнейшие явления и задачи, выдвинутые ходом русской жизни за последнее время» (там же, с. 2).

Налицо осмысленная деятельность либеральных думских политиков и их сторонников с целью формирования у общественности России понятийного аппарата, который являлся бы одним из (пусть и вербальным, лексикографическим) инструментарием проведения реформ, инструментом речевой политической коммуникации. В этом смысле либералы начала прошлого столетия хорошо понимали, что появление новых слов в устах политиков, не привычных для уха простого человека, требовали объяснений для осуществления изменений в обществе, к которым они призывали. Активизация общественного сознания и ментального кода русского человека в его стремление к свободе лежала на путях объяснения смыслов, перевода многих иноязычных терминов на русский язык. Необходимо и важно было содействовать процессу идентификации в сознании большого количества людей и общественности политических действий депутатов Государственной Думы того времени, составлявших её либеральное большинство.

Эта работа для народа, которого кадеты призывали в политические союзники, была ими проделана. Уже в 1906 году была издана 32-х страничная малоформатная брошюра, в длинном названии которой непосредственно формулировалась цель издания: *«Общедоступный словарь-толковник для народа, встречающихся при чтении книг, газет и журналов, а равно и в речах ораторов на народных собраниях, непонятных большинству слов и выражений»*. В брошюре разъяснялись 615 терминов и понятий политического содержания, отобранных в соответствии с частотой их употребления, и которые должны быть «понятными большинству простых любознательных людей». К таким терминам, с помощью которых либералы стремились быть понятыми, чтобы добиться поддержки народа и снять информационные барьеры на пути понимания «простыми людьми» идей либерального переустройства общества, авторы отнесли «слова и выражения», которые «трудно заменить какими-либо другими для доступного понимания». Помогая «недостаточно образованным людям», редакция включила в «Словарь-Толковник для народа» термины и понятия, которые были вызваны новой политической практикой и часто употреблялись в печати как отражение вербального конфликта в Государственной Думе. В «толковнике» были выделены две основные группы слов, порожденные социальной практикой парламентского курса того времени, которые отражали содержание процесса политической коммуникации в стенах Государственной Думы и за её пределами, а также объясняли состояние политической системы страны. К *первой группе* были отнесены слова, с помощью которых предлагалось разобраться с понятиями, характеризующими информационный процесс, и определить себя (идентифицировать себя) в этом процессе. Во *вторую группу* были включены слова, характеризующие проблемное поле взаимодействия парламентариев с людьми, а также слова, отражающие основные вопросы политической повестки

дня и возникающие по этому поводу противоречия противостоящих друг другу основных политических противников.

Таким образом, в виде публицистических и лексикографических изданий русскому обществу был представлен вариант *нового политического либерального языка*, который дошёл до адресата (читателя) через различные источники. Примечательно, что авторами нового русского политического языка стали не кабинетные ученые, а люди практического политического опыта и передовых знаний в сфере социальных и гуманитарных наук, авторы новых научных школ и направлений в социологии, праве, филологии, лингвистике, истории, политической экономии и философии.

В *третьей главе* «Языковой образ политика-демократа в Государственной Думе Российской Федерации» предметно рассматриваются коллективный и индивидуальный языковые портреты думских либеральных политиков, действующих в семиотическом пространстве современного российского парламента и за его пределами, раскрывается влияние программных текстов на формирование образа современного думского политика-либерала. В тесной связи с этим обстоятельством анализируется индивидуальная концептосфера политического языка современных думских либералов, оказавших и оказывающих заметное влияние на формирование концепции современного либерализма и парламентского дискурса в России. В языковом образе современного думского политика-либерала были определены концептуальные параметры личностного тезауруса, включающего в себя вербальные конструкты либеральной идеологии, речевые тактики, риторические методы и приемы аргументации, раскрывающие черты образа политика как человека говорящего.

В рамках организационно-речевой тактики интерактивного взаимодействия отмечено использование думскими либеральными политиками определенных риторических *приемов и методов*, в содержании которых выделены общие и индивидуальные для либеральных депутатов вербальные сигналы, характеризующие специфику политической деятельности. К числу общих черт (свойств) политического языка думского либерала относятся концепты *публицистичность, моральность (нормативность), диалогичность речи, соотнесённость в речи коллективного и индивидуального*, чаще всего выражаемые местоимениями «Я» и «Мы», которые оказывают влияние на формирование в сознании адресата представления о политической позиции и либеральной ментальности говорящей личности.

Свойство «*публицистичность речи*» отражает стремление выхода политика за рамки локального семиотического пространства Государственной Думы, использование политиком *прямого способа политической коммуникации* с избирателями (коллективным адресатом) посредством личных встречи и партийных СМИ, чтобы преодолеть информационные помехи выражения индивидуальных смыслов и собственного ментального ощущения. Так, полемика в либеральных СМИ начала XX века о месте и роли интеллигенции в общественном движении между сторонниками рефлексивной позиции и противниками политических действий пролила свет на понимание способности

русской интеллигенции «вносить свет сознания в умственную сокровищницу народа» и нести «моральную ответственность» за «общественные язвы».

Примат признака *«моральность»* в политике проявился в содержании речей думских либералов через эмоциональность обращений к чувствам избирателей и предъявление нравственного выбора как категории долга, т.е. того критерия, по которому (должно или не должно) адресат ставился в ситуацию этического выбора в момент принятия того или иного решения. С помощью языковых выражений *«аморальность бюджета»*, *«закрытость власти»*, *«нечестность власти»*, *«ответственность правительства»* в речи думцев обнажался в сфере моральных ценностей ментальный конфликт с носителями другой политико-этической позиции. Одновременно проявлялся *утопизм политического мышления либералов*, ожидавших от бюрократии *абсолютной открытости, честности, покаяния* по поводу политики и *способов проведения* общественных реформ.

К разряду общих *приёмов манипулирования*, к которым прибегают современные либералы, можно отнести *приём сегментирования* субъектов восприятия собственного послания с учетом суггестивных факторов воздействия языковых выражений на ментальное пространство адресата, а также *апеллирование к здравому смыслу* адресата, *нивелирование высказываний* оппонентов через коннотацию, *нейтрализация негативной реакции*, *повторное и вторичное использование аргументов* с опорой на авторитет личности и др. Сюда также можно отнести и такой риторический приём либерального политика, как *стремление к установлению полного контакта* в диалоге с оппонентом, согласие на *компромисс* и при одновременном допущении перерастания вербального конфликта в плоскость политических разногласий. Индивидуальное языковое портретирование думских либералов, выражающееся в процессе «отзеркаливания» их образов в речевых практиках политических оппонентов и сравнительной (парной) характеристике личностей («идеологических» или «ментальных двойников»), позволяет представить относительно полный по восприятию языковой портрет думского политика-либерала.

Этот портрет характеризуется, прежде всего, тем, что в нем отражаются основные дискурсивные практики, в рамках которых предлагается действовать современным партиям и политикам. Для либерального думского политика было создано широкое конституционное правовое поле, на котором он мог осуществлять функции государственной законодательной власти, народного представительства, используя политический язык парламентской демократии. По анализу политического языка участников заседания Государственной Думы, посвящённого 100 летнему юбилею отечественного парламентаризма, можно поделить на сторонников *либерального, социалистического и патриотического дискурса*.

К группе *либеральных политиков* можно отнести сторонников «западноевропейского парламентаризма», в числе которых Уполномоченный по правам человека в РФ, бывший активный ныусмейкер партии «Яблоко» в Государственной Думе, историк В. Лукин, бывший председатель Центральной избирательной комиссии РФ, юрист А. Вешняков, председатель Консти-

туционного суда РФ, профессор права В. Зорькин. Учитывая их значительный политический опыт и регулярное присутствие в информационном пространстве страны, можно говорить о значительной роли этих политиков в формировании либерального дискурса России. Маркированными чертами их языкового портрета являются концепты: «Конституция», «права и свободы человека, гражданина», «парламент», «Дума», парламентаризм», «закон, законодательство, законность», «разделение властей», «суд», «выборы», а также другие лексико-синтаксические конструкции, входящие в терминологическую систему речевой либеральной личности. К этой же группе политиков примыкают депутаты либерально-консервативного направления из фракции «Единая Россия» в Государственной Думе - Б. Грызлов, В. Плигин, а также представители исполнительной власти В. Матвиенко, А. Жуков и С. Миронов, в речевом портрете которых обнаруживаются основные признаки словесных аксиом, присущих либерализму и демократизму. Однако либерализм этих политиков окрашен смыслами, в которых на первом месте позиционируются интересы государства. В парламентаризме они видят, прежде всего, законодательную функцию, делая акцент на необходимость построения правового государства, на достижение компромисса между исполнительной и законодательной ветвями власти. Все вербально портретируемые личности разделяют - конечно, каждый по своим основаниям - мнение о необходимости присутствия в ментальном образе гражданина России представления о сильном государстве.

Социалистическое и патриотическое дискурсивное содержание четко проявлено в политическом языке Г. Зюганова и С. Бабурина, для которых советский тип парламентаризма близок к типу земского представительного собрания (Земского собора) и является наиболее предпочтительным. Эта черта отличает их от русских либералов, которые опираются на истоки парламентаризма в России, находя их в попытках А.А. Сперанского и земской интеллигенции предложить формы представительного правления, а также в опыте представительного правления в странах Западной Европы.

Анализ риторических приёмов современных думских политиков, наиболее частотным из которых является известный приём *ссылок на авторитеты*, позволяет говорить о таком вербально-политическом феномене, как заимствование и включение в личный тезаурус слов и выражений своих политических предшественников, уже заявивших о себе в истории парламентского дискурса России. Этот приём именуется в работе как «парный речевой образ» или «ментальный, идеологический двойник». Например, для «патриота» С. Бабурина таким «парным речевым образом» или «ментальным двойником» может являться в российской истории достаточно сложная политическая фигура Льва Тихомирова, проделавшего в своих убеждениях путь от революционера-радикала до убежденного монархиста. А для В. Лукина «парными речевыми образами» можно считать думских либеральных политиков П. Милюкова и М. Винавера. Но неприемлемым для него примером в этом плане будет фигура известного матроса Железняка. А. Вешняков и С. Миронов солидарны с вербальным поведением «родителя» Государственной Думы Императорской России Сергея Витте, которого либерал-демократ В.

Жириновский причисляет к предателям интересов России, впрочем, как и всех либеральных депутатов Государственной Думы прошлого и современных созывов.

И хотя в политическом коммуникативном пространстве РФ не зафиксированы политические партии, исповедующие чисто либеральные ценности, тем не менее, исследование показало, что:

1. Среди общих оснований формирования парламентского (думского) дискурса в России ведущая роль принадлежит наличию двух факторов: а) политик как носитель либеральных ценностей, манифестируемых в публицистическое информационное пространство при помощи языковых конструкторов, и б) два цикла социально-политической и социально-экономической трансформации в течение минувшего века, в которой для первого характерным было отрицание монархического дискурса, для второго - социалистического дискурса. И в том, и в другом либералы видят общую основу в виде тоталитаризма, характеризующегося цензурным ограничением слова в печати, эзоповым языком в литературе и советским «новоязом» в коммунистической пропаганде, наличием моноидеологии;

2. В семиотическом пространстве российской парламентской дискуссии выявлена группа думских политиков, которые вербализуют либеральные ценности в своих медийных публикациях (газеты, журналы, Интернет), выступлениях и заявлениях (Интернет, ТВ, радио), раскрывая в своём речевом поведении концептуальные характеристики либеральной идеологии;

3. Особенностью вербального поведения («текстового портретирования») этой группы либеральных политиков является концептуальная широта различных языковых средств и разнообразие риторических способов и приёмов выражения либеральной идеологии с использованием для этих целей политической трибуны различных форумов, конференций, заседаний в рамках информационного поля «либерально-консервативного клуба» (ср.: экономический форум в Давосе, Санкт-Петербургский экономический форум, заседаний Валдайского клуба и др.) и позиционированием «клубного образа» политика в использовании «либерального лексикона», который широко тиражируется СМИ;

4. Особое место в этом ряду занимают политики персоналистской парламентской партии либерал-демократа В. Жириновского, находящиеся в лексическом фарватере своего лидера и эмоционально актуализирующие либеральную часть своего лексикона в зависимости от политического климата в стране. Такое вербальное поведение приводит к диффузии текстового портрета представителей этой партии, которая в большей степени воспринимается общественным мнением не по информационному содержанию политического лексикона, а по эксплуатируемому эмотивному образу фрондёра любой власти;

5. В современном политическом парламентском дискурсе заявил о себе особый *языковой образ политика*, который сформировался в семиосфере коммуникативных актов политической направленности на протяжении двухсот лет российской истории, а в течение последних ста лет нашел своё семантическое выражение в концепте *«думский политик-либерал»*. Образ этого

политика отчетливо проявился на этапе трансформации общества из одной социальной знаковой парадигмы в другую, в период смены одного политически доминантного дискурса другим. Языковой типаж думских политиков-либералов с соответствующим ему типом мышления формировались в диахроническом развитии политического красноречия и соответствовали контексту времени политической турбулентности, представляя собой временами то тип конституционного демократа, то демократа-реформатора, то либерального демократа, а то и либерального консерватора.

6. Языковой портрет думского политика раскрывается во всем его многообразии индивидуальных и коллективных черт, речевых стратегий и тактик в парламентском информационном пространстве именно как носитель идеологических и политических либеральных смыслов, выраженных в определенных концептах. В типовом языковом портрете «думского политика-либерала» выделяются три семиотических уровня, которые репрезентируют персонафицированный и коллективный образ думского политика данного типа. Этот образ проявляется через индивидуальный либеральный тезаурус, внутреннюю и внешнюю речь о себе («автопортрет» политика), через идеи и смыслы, имплицитное или эксплицитное авторство которых принадлежит коллективу из числа либерально настроенных индивидов. Интегрированным и конвергентным типом языкового образа думского политика-либерала является носитель либерального лексикона, участвующий в речевом производстве и пропаганде либеральных смыслов и ценностей, содержащихся в программных текстах партий и переплавляемых (переосмысляемых) в процессе персональной вербальной интеракции в новые по качеству ментальные единицы «специфического языка мышления», по Дж. Фодору;

7. Российское политическое пространство актов либеральной дискуссии представлено тремя основными типами парламентского политического дискурса: *социалистического, государственного и либерального*. Все три типа дискурса реализуются в думском семиотическом пространстве. Концептосфера типовых разновидностей думского дискурса охватывает различные ментальные представления самих политиков о развитии государства и общества. Проявляющиеся при этом ментальные противоречия между депутатами различных политических взглядов не перерастают в открытый межличностный конфликт, а фиксируются, главным образом, на уровне коммуникативных разногласий.

8. В процессе коммуникативной конфронтации думского политика-либерала с представителями других политических взглядов зафиксированы процессы языковой «эрозии» и диффузии, когда, с одной стороны, возникают новые семантические дополнения к концепту «либерализм», обуславливающие появление его ментальных разновидностей, а, с другой стороны, противоположный дискурс воспринимает свойства либеральной ментальности и тем самым способствует проникновению (внедрению) семантических характеристик либерального дискурса (вербальных единиц «либерального» лексикона) в социалистический и государственный разновидности политического дискурса России.

9. В ходе исследования проанализированы и сопоставлены языковые портретные группы думских политиков-либералов в составе дореволюционного и постсоветского российского парламентов на пике трансформации политических систем, в период смены одних дискурсивных практик на другие. В соответствие с предложенной типологией образов и конкретной значимостью той или иной языковой личности рассмотрены текстовые портреты ряда думских политиков-либералов. В их число включены лидеры общественного мнения современной России, активно участвующие в формировании либерального парламентского дискурса, а также ораторы и модераторы партии, лидеры демократических фракций в Государственной Думе. Коллективный языковой образ русского либерального политика насчитывает около 20 семантических признаков.

В Заключении подведены итоги проведенного исследования и намечены перспективы дальнейших исследований в предлагаемом направлении. Отмечается, что дальнейшее изучение проблематики, связанной с описанием механизмов вербального портретирования субъектов политической коммуникации, остается одним из актуальных направлений в современной политической лингвистике, семиотике и медиавистике и не исчерпывается только рассмотрением вербального поведения политиков какого-то одного политического направления, а обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в области семиотического пространства актов политической дискурсии в современной России.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражения в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

1. Царьков П.Б. Функциональная специфика дискурсивных закономерностей политической коммуникации [Текст] / П.Б. Царьков // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. Сер. «Акмеология образования». - Т.13, № 3. - Кострома: КГУ, 2007. - С. 34 - 39 (0,5 п.л.).

2. Царьков П.Б. Понятие «Языковой портрет думского политика-либерала» [Текст] / П.Б. Царьков // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ИПЛ и МК, ТГСХА. - 2010, № 4 (21). - ISSN 1999-8406. Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,75 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

3. Царьков П.Б. Аграрная академия – канал коммуникации и форма подготовки пропагандистов национального проекта [Текст] / П.Б. Царьков // Совершенствование содержания образования в контексте реализации приоритетного национального проекта. Сб. научно-методическ. трудов по мате-

риалам 20-й межвузовск. научно-практическ. конф. (Тверь, 25-27 апреля 2006 г.). – Тверь: Агросфера, 2006. – С. 216 - 218 (0, 3 п.л.).

4. Царьков П.Б. Семиотическое пространство актов политической дискурсии [Текст] / П.Б. Царьков // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ИПЛ и МК, ТГСХА. - 2007, № 1 (6). - ISSN 1999-8406. Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,5 п.л.).

5. Царьков П.Б. Пропорциональные выборы и программы политических партий [Текст] / П.Б. Царьков // Выборы в России: вчера, сегодня, завтра. Сб. научн. ст. / Под общей ред. С.В. Устименко. - М.: Изд-во РГСУ, 2007. – С. 61 – 66 (0, 55 п.л.; в соавторстве; личн. вклад – 0, 35 п.л.).

6. Царьков П.Б. Политическое сознание и политический менталитет публичного политика (на материале публицистических материалов думских СМИ) [Текст] / П.Б. Царьков // Стабилизация производства и развитие региона на основе внедрения инновационных технологий. Материалы междунаrodn. научно-практическ. конф. 13-15 июня 2007 г. - Тверь: Агросфера, 2007. - С. 469 - 476 (0,75 п.л.; в соавторстве; личн. вклад – 0, 35 п.л.).

7. Царьков П.Б. Политическая лингвистика в теории и практике формирования партийного дискурса (на примере публицистических материалов о партии «Единая Россия») [Текст] / П.Б. Царьков // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ИПЛ и МК, ТГСХА. - 2009, № 3 (16). - ISSN 1999-8406. Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (1 п.л.).

Формат 60-48 1/16 Бумага типографская
Гарнитура шрифта «Times» Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 859.

Издательство Тверской ГСХА.
Россия, 170904, г. Тверь, п. Сахарово,
ул. Василевского, д. 7.
Тел. (4822) 53-12-36

